

Проблемы Старого света

DOI: 10.23932/2542- 0240-2017-10-6-65-81

Наталья Юрьевна ЛАПИНАИнститут научной информации по общественным наукам
Российской академии наукНахимовский проспект, 51/21, Москва, 117997, Российская Федерация
lapina_n@mail.ru

Политическое лидерство в современной Франции

АННОТАЦИЯ. Анализируется связь между политическими элитами и лидерами. Показано, что социальные сдвиги в составе элиты отражаются на профиле руководителей государства, а приход к власти нового президента сопровождается обновлением элит. За годы существования Пятой республики сменилось несколько поколений политической элиты. Во времена Ш. де Голля основными политическими акторами стали высшие государственные служащие; изменилась логика назначений в системе исполнительной власти; сформировался новый тип политической карьеры. При Ф. Миттеране децентрализация расширила ряды политической элиты, упрочила позиции местных элит; во власть пришли однопартийцы президента; политические партии превратились в эффективный механизм рекрутирования элитных кадров. С избранием Э. Макрона произошло обновление депутатского корпуса; намечены реформы, которые приведут к изменениям в составе элит. Исследуются политические биографии и карьерные траектории президентов Пятой республики: карьера нотабля, партийно-аппаратная и административно-бюрократическая карьеры. Карьера

нотабля предполагает, что политик начинает свою карьеру с избрания в местные органы власти и постепенно продвигается на вершины власти. Партийно-аппаратная карьера свидетельствует об укорененности политика в партийных структурах. Административно-бюрократическая карьера означает, что продвижение на политический Олимп совершают лица, сделавшие карьеру в структурах исполнительной власти, а также входящие в ближайшее окружение президента, премьер-министра, ключевых министров. Для французских президентов характерны локальная укорененность, хорошее знание системы государственного управления. До недавних пор считалось: чтобы стать президентом Франции нужна поддержка сильной партии. Новый французский президент – исключение, а созданное им движение является не традиционной партией, а сетевым образованием. Выявлены качества, которыми должен обладать лидер. Показано, какую роль в жизни президента Французской республики играет коммуникация, как она влияет на формирование имиджа главы государства и доверие общества к институту президентской власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Пятая республика, «республиканская монархия», президент, коммуникация, элита, карьера, Ш. де Голль, Ж. Помпиду, В. Жискар д'Эстен, Ф. Миттеран, Ж. Ширак, Н. Саркози, Ф. Олланд, Э. Макрон

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лапина Н.Ю. (2017). Политическое лидерство в современной Франции. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (6). 65-81. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-65-81

Problems of the Old World

DOI: 10.23932/2542- 0240-2017-10-6-65-81

Natalia Y. LAPINA

Institute of Scientific information of the Russian Academy of Sciences
51/21, pr. Nakhimovsky, Moscow, Russian Federation, 117997
lapina_n@mail.ru

Political Leadership in Modern France

ABSTRACT. *The paper analyses the relation between political elites and political leaders. It is demonstrated that social shifts in the ranks of the elite are reflected in the profiles of heads of state, and the coming to power of a new president results in the renewal of elites. For years of existence of the Fifth republic several generations of political elite were replaced. At the time of Che. De Gaulle highest public servants were the main political actors. The logic of appointments in the system of executive power changed, a new type of political career was created. During the rule of F. Mitterrand, decentralization expanded the ranks of political elite, strengthened the positions of local elites. The president's fellow party members came to power, political parties turned into an effective mechanism of recruitment of elite cadres. With E. Macron's election there was a renewal of the deputy corps; reforms which will lead to further changes in the ranks of elites are planned. The paper investigates political biographies and career paths of presidents of the Fifth republic: the path of a notable, the path of a party functionary and the path of a member of admin-*

istrative bureaucracy. The path of a notable assumes that the politician starts their career from election in local authorities and gradually works their way up through the ranks of power. The path of a party functionary demonstrates that the politician is rooted in party structures. The path of a bureaucrat assumes ascent to the political Olympus through promotion in the executive power branch and also by entering the immediate environment of the president, prime minister, key ministers. Local rootedness, good knowledge of public administration are characteristic of French presidents. Until recently it was thought that to achieve presidency in France it was necessary to be supported by a strong party. The new French president is an exception to this rule, and the movement he created is not a party in the traditional sense but a network entity. The study further brings to light qualities which the leader has to possess. The role of communication in the life of the French president is explained and it is shown how communication shapes the president's image and influences public trust in the institution of presidency.

KEYWORDS: *Fifth republic, “republican monarchy”, president, communication, elite, career, Ch. de Gaulle, G. Pompidou, V. Giscard d’Estaing, J. Chirac, N. Sarkozy, F. Mitterrand, F. Holland, E. Macron*

FOR CITATION: Larina N. Yu. (2017). Political Leadership in Modern France. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (6). 65-81. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-65-81

На французской политической сцене действуют политики разного склада. Это и стоящие во главе государства авторитетные лидеры, и оппоненты власти, носители нового социального проекта, и яркие популисты, политический вес которых с каждым годом растет. У каждого из них своя траектория восхождения на политический Олимп. Их жизнь наполнена драматическими событиями, переживаниями и разочарованиями, за ослепительными взлетами нередко следуют тяжелые поражения. В состав политической элиты входят политики национального масштаба – президент, премьер-министр, министры, депутаты двух палат парламента, а также представители местной элиты. Но далеко не всем удастся стать лидерами, возглавить крупную партию или встать у руля государства.

Интерес к политическому лидерству проходит через всю историю человеческой мысли. О правителях и их особых качествах писали Плутарх, Геродот и другие мыслители древности. В XIX в. британский историк Т. Карлейль сформулировал свое представление об истории как процессе, который направляется выдающимися деятелями – «героями». В XX в. политиче-

ским лидерством заинтересовались социологи. Одним из первых типологию лидерства обосновал М. Вебер. Исходя из способа легитимации власти, он предложил три типа лидерства: традиционное, в основе которого лежит вера в святость традиций; харизматическое, предполагающее наличие у политика «природного дара, обрести который невозможно никакими усилиями» (Вебер, 1994, с. 79); рационально-легальное, осуществляемое в рамках демократических процедур.

В статье рассматривается, как в современной Франции формируются политические элиты, как из элитной среды выкристаллизовываются политические лидеры, какими качествами должен обладать политик, чтобы общество доверило ему управление государством. Обращаясь к анализу политических биографий президентов Пятой республики хотелось понять, в какой момент известный (или неизвестный) политик превращается в лидера. В работы использовались материалы эмпирического исследования «Французские политические институты и акторы: традиции и современность» (2013-н.в.), в ходе которого методом полуструктурированного интервью были опрошены французские политики – депутаты Национального собрания, сенаторы, мэры, сотрудники партийных аппаратов ведущих политических партий, эксперты. Всего было проведено свыше 50 интервью продолжительностью 50 – 90 мин каждое¹.

Автор выражает глубокую благодарность Фонду дома наук о человеке (Париж), при поддержке которого исследование было осуществлено, и лично его Президенту М. Вивьорке (M. Wiewiorka). Хочу выразить признательность моим друзьям – Од д’Аркур

1 Интервью проводились на условиях анонимности, в тексте приводятся в кавычках и выделены курсивом. – Н.Л.

(Haude d'Harcourt) и Владимиру Мачабелли (Wladimir Matchabelli), без помощи которых это исследование вряд ли удалось бы осуществить.

Элиты versus лидеры

В обществе, где действуют стабильные политические институты и правила, лидеры являются частью элиты. В свою очередь элиты являются ведущими акторами политической жизни, они наделены особыми полномочиями, которые позволяют им принимать ключевые решения в жизни страны и контролировать их исполнение. В научной литературе сложилось мнение, что французские элиты отличаются закрытостью, принадлежностью к высшим слоям общества, наличием диплома привилегированной «большой школы» (Хартманн, 2012).

Одной из особенностей французской политической элиты, как свидетельствуют материалы исследования, является *широкая социальная база рекрутирования*. Опрошенные политики – выходцы из различных социальных слоев. Среди них дети рабочих, сельских хозяев, интеллигенции, буржуазии. Во многих интервью звучала мысль, что политика стала в жизни респондентов важнейшим механизмом социального продвижения, о котором не могли мечтать их отцы и деды. *«Мой дед выращивал коров. Я в чистом виде продукт Республики»,* – замечает респондент. *«Я выходец из простой семьи – отец рабочий, мать – домохозяйка. Моя карьера – пример того, как действовал социальный лифт в те годы, когда он хорошо работал»,* – говорит депутат и бывший министр.

За последние десятилетия, как свидетельствует исследование социолога Л. Рубана (CEVIPOF, Центр изучения французской политической жизни), состав депутатского корпуса (1) демократизировался; (2) на место высокопоставленных государственных служащих пришли представители среднего класса; (3) среди депутатов стало больше женщин (Rouban, 2011). Парламентские выборы 2017 г. отчасти подтверждают обозначенные тенденции. Парламент стал более молодым (средний возраст – 48,7 лет, в 2012 – 54,6), в нем больше женщин (38,8%, 27% – в 2012 г.).

В исследованиях, посвященных французской политической элите, традиционно большое внимание уделяется «большим школам»², в которых готовятся элитные кадры. Если обратиться к анализу депутатского корпуса, то лишь 3,6% депутатов в 1958–2007 гг. обучались в Национальной школе администрации, 1% – в Высшей нормальной школе, 1% имели диплом об окончании Политехнической школы (Rouban, 2011, p. 29).

Отличительной чертой французской политической элиты является *длительное пребывание в элитном статусе*. «Понятие «элита» включает в себя непрерывность», – замечает респондент. В течение десятилетий во Франции действовал механизм совмещения мандатов, позволявший политику долгое время, иногда пожизненно, находиться на выборных должностях. В 2017 г. на пути пожизненной политической карьеры возник институциональный барьер. Во Франции принят закон, запрещающий совмещение выборных должностей сенатора и депутата Национального собрания с выбор-

2 Во Франции наряду с университетами существуют элитные учебные заведения, так называемые «большие школы». – Н.Л.

ной должностью, носящей функции исполнительной власти – мэра, президента регионального или генерального совета. В 2017 г. многие известные политики, как ранее прогнозировали участники исследования, отказались от участия в парламентских выборах, предпочитая сохранить пост главы исполнительной власти в городе, департаменте или регионе. Готовятся и другие реформы: планируется на одну треть сократить число депутатов и сенаторов, а мандат депутата ограничить тремя сроками. Складывается впечатление, что многие профессиональные политики, которые проиграли выборы в 2017 г., могут окончательно расстаться с политической карьерой. А ведь еще совсем недавно считалось, что «*во Франции из политики не уходят*».

Характерной чертой французской элиты является наличие высокого «*индекса социальных ресурсов*». Речь идет о показателе, который учитывает не только социальные характеристики политика, но также профессию его отца, супруга (или супруги), обучение в престижной «*большой школе*». Изучение «*индекса социальных ресурсов*» приводит исследователей к выводу: за последние годы доля депутатов, имеющих высокий индекс неуклонно возрастала (Rouban, 2011, p. 34-36). Во Франции получил распространение феномен «*политических семей*», в которых мужья и жены занимают высокие позиции во властной иерархии, нередко случаи «*политического наследования*», когда политический капитал передается от отца детям (Behr, Michon, 2014).

Еще одной особенностью элиты, как отмечали респонденты, является ее способность создавать *закрытые социальные сети*. Во Франции сложи-

лись различные формальные и неформальные элитные объединения. Можно выделить три типа элитных сетей: объединения лиц, связанных общим прошлым; объединения выпускников учебных заведений – прежде всего «*больших школ*»; элитные клубы.

В социальном отношении французские политические лидеры близки элите в целом. В настоящее время среди них практически не встретишь представителей аристократических или крупных буржуазных семей. На высшие позиции во власти все чаще назначаются женщины, что связано с принятием законов, направленных на достижение гендерного равенства в политике³. Тем не менее можно говорить об особенностях, которые характеризуют высшее руководство страны. Во-первых, президенты, премьер-министры, министры в большинстве своем являются представителями высших социально-профессиональных категорий. Во-вторых, лидеры «*опережают*» представителей политической элиты по наличию дипломов «*больших школ*». Пятеро из семи президентов Франции после де Голля закончили «*большие школы*». В-третьих, по мере продвижения во властной иерархии плотность социальных связей возрастает (Behr, Michon, 2014, p. 142.).

Политические элиты и политические лидеры – это сообщающиеся сосуды. Смена лидера порождает обновление элитного слоя. С приходом к власти Ш. де Голля в 1958 г. основными политическими акторами стали высшие государственные служащие, а также люди, вместе с генералом боровшиеся за освобождение Франции. В годы правления Ф. Миттерана на высшие посты продвигались однопартийцы прези-

3 В составе французского правительства во главе с Э. Филиппом 20 министров, половина из них – женщины. – Н.Л.

дента. В составе нижней палаты парламента возросло представительство преподавателей средней и высшей школы. Избрание президентом Франции Э. Макрона свидетельствует о том, что во французском обществе велик запрос на новые лица в политике. В результате парламентских выборов (июнь 2017) депутатский корпус радикально обновился: лишь 23% народных избранников прежнего созыва сохранили депутатские мандаты; 90% депутатов пропрезидентской партии «Вперед, Республика!» никогда прежде в парламент не избирались⁴. Вместе с тем приход новых людей не означает, что политическая элита стала в социальном отношении более открытой. В депутатском корпусе возросло представительство высших классов (в настоящее время они составляют 68,3%, в 2012 г. – 53,1%), а средних классов сократилась (23,7% и 40,7%, соответственно). Сегодня в нем заседают руководители и хозяева предприятий, лица свободных профессий⁵.

Как становятся политическим лидером во Франции?

Политический лидер – это участник политического процесса, обладающий стратегическим видением и имеющий проект общественно-политического развития, который он готов воплотить в жизнь. Лидер обладает моральным авторитетом, силой воли и организаторскими способностями, благодаря чему граждане доверяют ему управление государством (Bourricaud, 1953, p. 456).

В ходе интервью респонденты отмечали общую для всех французских политиков особенность: республиканскую легитимность. *«В Республике политической элитой являются все лица, которые прошли через процедуру выборов»*. В демократическом обществе, в отличие от традиционного, представители политической элиты по окончании выборного мандата обязаны участвовать в новых выборах, тем самым подтверждая свое право занимать высокую должность: *«Нет такой другой профессии, где каждые пять-шесть лет твой статус ставился бы под сомнение»*.

В стабильном обществе лидеры, поднимаясь на политический Олимп, проходят по устоявшимся каналам рекрутирования элитных кадров. На примере президентов Пятой республики рассмотрим, какими путями представители политической элиты приходят к лидерству.

Президент является центральным звеном в системе французских политических институтов. За главой государства закреплён широкий круг полномочий. Президент Франции является «основным гарантом национальной независимости, целостности территории, соблюдения международных договоров»; назначает премьер-министра; отвечает за внешнюю и оборонную политику; в условиях кризиса может осуществлять чрезвычайные полномочия⁶. Стиль лидерства президента во многом определяет поведение представителей политической элиты, которые внимательно следят за изменениями, происходящими в Елисейском дворце.

4 Brouard S. Elections législatives 2017 : un renouvellement parlementaire inédit depuis 1958 Note ENEF 40, Sciences PO CEVIPOF. Juin 2017.

5 *Le Figaro*. 12 juillet 2017.

6 Конституция Французской республики 1958 г. URL: http://www.conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (Дата обращения: 25.06.2013). Подпр. см.: (Карпенко, 2016, с. 92-101).

Начну с самой нетипичной политической карьеры основателя Пятой республики. Шарль де Голль родился в годы Третьей республики, в юности избрал карьеру офицера, стал крупным специалистом в области военной стратегии. Большую часть своей жизни будущий президент Франции провел вне политики. Быть вне политики – еще не значит не думать о судьбах своей страны. Все мысли де Голля обращены к Франции, он убежден, что ей «уготована возвышенная и исключительная судьба» (Gaulle de, 1999, p. 7). А еще он мечтает совершить ради нее «выдающийся подвиг». Этот момент наступит 18 июня 1940 г., когда после подписания акта о капитуляции де Голль обратится к согражданам с призывом не сдаваться и продолжить борьбу с врагом. В биографии де Голля 18 июня – переломный момент. Завершается его карьера офицера (правительством Виши он был приговорен к смертной казни) и начинается карьера политика. Благодаря героизму, бескомпромиссной борьбе с врагом генерал приобрел статус национального лидера.

Генералу было суждено дважды спасти Францию. В 1958 г. страна находилась на грани гражданской войны. В сложной ситуации политическая элита обратилась к «самому знаменитому французу». В качестве главы правительства де Голль сформулировал новую концепцию власти, основу которой составлял сильный институт президентства. В 1958 г. главным политическим ресурсом де Голля являлась историческая легитимность, позволявшая провести радикальные преобразования и придававшая легитимность новым политическим институтам. Вертикаль власти, выстроенная де Голлем, была излишне жесткой и не учитывала произошедших в обществе перемен. В 1969 г. после того, как французы не поддержали предложенные им реформы,

основатель Пятой республики ушел в отставку. Особенность положения лидера в политических демократиях, даже когда речь идет о самом известном политике, состоит в том, что в любую минуту он может потерять доверие сограждан и будет вынужден покинуть свой пост (Bourricaud, 1953, p. 460).

Вернемся к политическим карьерам, сложившимся в годы Пятой республики. Выделяются три типа карьер: *карьер нотабля, партийно-аппаратная карьера, административно-бюрократическая карьера*. С конца XIX в. центральное место в политической жизни Франции принадлежало местным нотаблям. В парламенте времен III Республики заседали врачи, юристы, учителя. Карьера нотабля начиналась в профессиональной сфере. Профессия приносила известность и позволяла начать политическую карьеру. Главные ресурсы нотабля – тесные связи с избирателями, знание проблем территории, укорененность в той местности, где они живут и избираются. Работа на местах делает политика заметным, порой открывает перед ним новые перспективы. В нынешнем составе французского правительства, которое возглавляет бывший мэр Гавра Э. Филипп, заседают такие известные нотабли, как бывший мэр Лиона, а ныне министр внутренних дел Ж. Колон и президент регионального совета Бретани, а ныне министр иностранных дел Ж.-И. Ле Дриан.

Карьера нотабля предполагает постепенное продвижение, но его можно ускорить, если у начинающего политика появляется «наставник». Именно так сложилась карьера президента Жака Ширака (1995-2007). Он вступил в политическую жизнь, будучи студентом Парижской школы политических наук. В возрасте 33 лет был избран муниципальным советником Сен-Фереоль в департаменте Коррез, откуда родом его

семья; спустя два года стал депутатом Национального собрания от своего департамента. Переход с местного уровня власти на национальный – важный шаг в карьере политика. Чтобы его осуществить, нужен внешний толчок. В случае с Шираком решающую роль сыграла поддержка премьер-министра Ж. Помпиду, ставшего «крестным отцом» молодого политика. С конца 1970-х Ширак накапливал ресурсы, которые позволили ему стать хозяином Елисейского дворца: занимал министерские посты, был премьер-министром (1974-1976). В 1976 г. Ширак создал и возглавил новую голлистскую партию «Объединение в поддержку республики»⁷, а год спустя был избран мэром Парижа.

Партийно-аппаратный тип карьеры свидетельствует об укорененности политика в партийных структурах. Чтобы во Франции стать президентом нужна поддержка сильной партии. В Пятой республике таких партий было две – Французская социалистическая партия (ФСП) и голлистская партия. Партийная карьера во Франции начинается в раннем возрасте – в молодежных партийных организациях или профсоюзах. Молодой человек вступает в ряды партии, со временем обрастает нужными связями и при благоприятном стечении обстоятельств получает предложение участвовать в выборах. Типичной в этом отношении была карьера Николя Саркози (2007-2012). Он начал заниматься политикой, будучи студентом Университета, спустя несколько лет возглавил организацию голлистской партии в городе Нейи-сюр-Сен, а в 28 лет был избран мэром Нейи. Молодой политик привлек внимание лидера ОНР Ширака. При поддержке Ширака он стал депутатом На-

ционального собрания, затем получил свой первый пост в правительстве. Политические неудачи во второй половине 1990-х годов не остановили будущего президента. В начале 2000-х годов он занимал посты министра внутренних дел и экономики. Главным событием, приблизившим Саркози к Елисейскому дворцу, стал контроль над партией «Союз за народное движение», которую он возглавил в 2004 г.

Партийно-аппаратную карьеру сделал президент Франции Франсуа Олланд (2012-2017). В 25 лет он вступил в ряды ФСП. После окончания Национальной административной школы (1980) Олланд работал в аппарате правительства. При поддержке Первого секретаря ФСП Л. Жоспена был избран депутатом Национального собрания. Наиболее значимые события его карьеры связаны с продвижением во внутрипартийной иерархии: в 1994 г. Олланд был избран национальным секретарем ФСП, год спустя стал ее официальным представителем, а в 1997 г. – был избран Первым секретарем ФСП. В течение 11 лет он возглавлял ФСП и в этом качестве зарекомендовал себя как «*мастер компромиссов*».

Административно-бюрократическая карьера предполагает политическое продвижение технократов, сделавших карьеру в структурах исполнительной власти, а также входящих в ближайшее окружение президента, премьер-министра, ключевых министров. В отличие от модели постепенного продвижения данная карьерная модель реализуется в короткие сроки. Этот карьерный путь характерен для второго президента Франции Жоржа Помпиду (1969-1974). Выпускник Высшей нормальной школы, преподаватель фран-

7 Голлистская партия неоднократно меняла название: Объединение в поддержку республики (1976-2002), Союз за народное движение (2002-2015). С мая 2015 г. носит название партия «Республиканцы» – Н.Л.

цузской литературы, Помпиду по окончании войны был приглашен на работу главой Временного правительства. После отставки де Голля он работал в Государственном совете, позже сделал карьеру в банке. После возвращения де Голля к власти Помпиду вернулся в политику, в 1962 г. был назначен на пост премьер-министра. Административно-бюрократическую карьеру сделал и Валери Жискар д'Эстен (1974-1981), в годы президентства де Голля и позже при президенте Помпиду (1969-1974) занимавший пост министра финансов.

В 2017 г. президентом Франции избран Эмманюэль Макрон. Макрон – типичный представитель французской технократической элиты. После окончания Национальной административной школы занимал высокий пост инспектора финансов, затем перешел на работу в частный банк Ротшильдов и сделал там блестящую карьеру. Политическое будущее нынешнего президента определилось в 2010 г., когда он познакомился с Ф. Олландом. В 2012 г. Макрон приглашен на должность заместителя генерального секретаря Елисейского дворца⁸, а в 2014 г. назначен министром экономики. Нынешний глава государства никогда не занимал выборных должностей, эпизодически состоял членом ФСП. В апреле 2016 г. Макроном было создано движение «En marche!» («Вперед!»). Это не была традиционная партия с жесткой организационной структурой и постоянным членством, а движение нового типа, сетевое образование, к которому люди присоединяются по Интернету. В августе 2016 г. Макрон покинул пост министра экономики, а в ноябре объявил о своем намерении баллотироваться на президентский пост.

Политические карьеры не существуют в чистом виде. Для большинства президентов Французской республики характерна локальная укорененность, в течение жизни они занимали выборные должности. Многие президенты – представители французской технократии, они начинали карьеру в системе государственного управления. Но главное, что их отличает: за плечами президента всегда стояла политическая партия. Макрон стал первым французским президентом, который на момент избрания не опирался на сильную партию.

Мы живем в век высоких скоростей. Это отражается на карьерах политиков. Де Голль стал президентом Франции в 1958 г., когда ему было 68 лет, Ф. Миттеран шел к президентству 23 года и достиг заветной цели, когда ему было 65 лет. Нынешний французский президент – политический спринтер. Он стал главой государства в 39 лет. За новым французским президентом стоит молодое поколение, представители которого, следуя примеру своего лидера, ориентированы на быструю карьеру.

Какими качествами должен обладать лидер?

В 1932 г. Ш. де Голль опубликовал книгу «На острие шпаги». В ней собраны мысли автора о роли войны, искусстве солдат и офицеров. Наибольший интерес представляют размышления о власти и авторитете. Де Голль интересовался личности с сильным характером, «созданные для борьбы, испытаний, великих событий». Они не подчиняются внешним обстоятельствам, но влияют на ход истории (Голль де, 2006,

8 Должность, соответствующая заместителю главы президентской администрации. – Н.Л.

с. 70-71). Историк Н. Н. Молчанов называет книгу «На острие шпаги» «автобиографическим документом» (Молчанов, 2011, с. 72). Де Голль, размышляя об авторитете, величии, несомненно, ощущал свое истинное предназначение. Для сторонников де Голля был и остается моральным авторитетом. «Быть голлистом, – говорил М. Дрюон, – значит иметь определенную нравственную позицию в отношении различных событий. Это форма морали перед лицом испытаний?». *«Мои родители – голлисты, дедушка и бабушка – участники Соппротивления. В семье существовал культ генерала. Я была пронизана голлистской культурой»*, – рассказывает респондентка.

Участники исследования, невзирая на политические симпатии, говорили о де Голле как о *«самом великом президенте Франции»*. Большое уважение у французских политиков, если судить по материалам исследования, вызывает другой президент Пятой республики – Франсуа Миттеран. Сложно сравнивать политиков со столь разными характерами и судьбами. Тем не менее есть нечто, что их объединяет. Оба верили в свою «счастливую звезду», готовы были действовать наперекор событиям и добивались поставленных целей. В ранней юности Миттеран убежден: «ничто не может противостоять человеческой воле» (Lacouture, 1998, р. 22). В 1943 г., пережив разгром Франции, военный плен, несколько побегов и вступив в ряды Соппротивления, 27-летний Миттеран пишет, что «готовится войти в столетие» (Lacouture, 1998, р. 91). Чтобы это могло означать, как не готовность войти в историю? «Я хотел разбудить Францию не извне, а изнутри», – вспоминал президент спу-

стя годы (Mitterrand, Benamou, 1996, р. 77-78). В этой фразе скрыт глубокий смысл. Если де Голль олицетворял «внешнее» Соппротивление, то Ф. Миттеран – «внутреннее».

В противостоянии с «самым знаменитым французом» Миттеран политически окреп и превратился в национального лидера. Хорошо известно, когда он вступил на этот путь. Первого июня 1958 г. парламент Франции собрался, чтобы утвердить де Голля в качестве премьер-министра. В ходе заседания Миттеран был одним из немногих, кто выступил против инвеституры. В последующие годы он превратился в последовательного критика политического режима Пятой республики. В 1964 г. был опубликован его политический памфлет «Постоянный государственный переворот» (Mitterrand, 1964). В нем содержалась жесткая критика режима личной власти, выстроенного де Голлем. А в 1965 г. совершилось событие, которого мало кто ожидал. В ходе всеобщих президентских выборов Ф. Миттеран вышел во второй тур и набрал 44,8% голосов избирателей. Его судьба лидера оппозиции была определена, хотя путь к высшей власти растянулся на долгие годы.

Отличительной особенностью французской политики является ее *связь с культурой*. Де Голль, говоря о качествах, которыми должен обладать руководитель, особое внимание уделял уму, способности размышлять и анализировать, но важнейшим считал наличие общей культуры (Голль де, 2006, с. 29). В стране, где традиционно существовало глубокое уважение к культуре, президенты стремились оставить после себя значимое культурное наследие. По инициативе Помпиду в Париже был построен

9 Огонек...2007. 27 марта-1 апреля. №13. С. 14.

Музей современного искусства – центр Помпиду, в президентство Жискара д’Эстена открыт музей Орсэ. При Миттеране построены Парижская опера на площади Бастилии, библиотека, носящая его имя, Арка в квартале Дефанс. В президентство Ширака реставрирован музей Гимэ (Musée Guimet), а на набережной Бранли в Париже открыт Музей культур Африки, Азии, Океании, который носит его имя.

В 2007 г. в ходе президентской кампании впервые в истории Пятой республики вопросы культуры не обсуждались, а основные кандидаты на президентский пост Н. Саркози и С. Руаяль не позиционировали себя в качестве носителей национальной культуры. На протяжении пятилетнего президентского срока Саркози мало интересовался вопросами культуры. С приходом к власти Олланда ситуация не изменилась.

Президент Макрон в юности хотел стать писателем, увлекался театром. Он много читает и часто цитирует любимых авторов. Большое внимание глава государства уделяет возрождению интереса к истории. Знание о великих людях и событиях прошлого, считает он, позволит Франции вновь стать страной, «которая гордится собой».

Лидеры в процессе коммуникации

Коммуникация пронизывает все сферы общественной жизни, оказывает влияние на политику. «Медиа, – пишет теоретик концепции сетевого информационного общества М. Кастельс, – не является четвертой властью. Они гораздо важнее: они являются пространством создания власти» (Кастельс, 2016, с. 222). Коммуникация – важнейшая функция руководителя. Президенты Пятой Республики хорошо понима-

ли значимость коммуникации, правда, далеко не все преуспели на этом поприще. Де Голль, ссылаясь на великих деятелей прошлого, подчеркивал, что в публичном пространстве руководитель должен продумывать каждое слово и жест, уметь владеть собой. А также, писал де Голль, «авторитет не может обойтись без тайны», «умения держать принятые решения при себе» (Голль де, 2006, с. 100). Этим правилами президент следовал беспрекословно. СМИ при нем рассматривались как инструмент легитимации новых институтов власти, и государство контролировало их деятельность. Президент Помпиду своим обликом, манерой говорить внушал уважение и уверенность в будущем.

В 1974 г. президентом Франции был избран Жискара д’Эстен (1974-1981). Новый глава государства был молод, стремился сформировать имидж открытого и демократичного политика, много и охотно общался с прессой. Впервые в истории Пятой республики образ главы государства создавался с помощью масс-медиа. Однако к концу президентского срока, как вспоминали респонденты, бесконечные выступления президента надоели, его тон стал «менторским», «французы от него устали».

Миттеран не был медийным политиком, но не менее своего предшественника понимал, какую роль коммуникация играет в политической жизни. Он выработал стиль, который и сегодня остается образцом для многих французских политиков. *«Когда Миттеран выступал, – вспоминает респондент, – его слушали все, независимо от политических симпатий. Французам было ясно: перед ними человек, обладающий огромными знаниями и большой культурой».*

Говоря о Шираке, респонденты вспоминали о его подчеркнутой простоте и красноречии: *«Он часами мог*

общаться с народом, создавая впечатление у слушателей, что он – их друг. В этом была невероятная сила Ширака». А аналитики подчеркивают, что Ширак обладал невероятной внутренней силой и способностью убеждать, особенно в ходе избирательной кампании (Duhamel, 2014, p. 158).

В последние два десятилетия средства коммуникации диверсифицировались, появился Интернет, получили развитие социальные сети. В начале нового тысячелетия политика все теснее сближалась с медиа, превращаясь в медиаполитику. Наиболее медиатизированным президентом Франции в 2000-е годы стал Н. Саркози. Будучи министром, он установил доверительные отношения с журналистским сообществом. Журналистов привлекали открытость Саркози, его прирожденный дар импровизации. Лидерство политика создавалось при свете софитов. Однако, став президентом, Саркози не нашел нужной тональности в общении с журналистами. Представителей журналистского сообщества шокировали откровения главы государства относительно его личной жизни, его привычки и окружение.

Олланд в сфере коммуникации стремился дистанцироваться от своего предшественника: не хотел постоянно мелькать в новостных передачах, зато стал первым президентом Пятой республики, который стал присутствовать в социальных сетях. В годы правления Олланда актуальными стали слова де Голля о «тайне», которая должна окружать руководителя. В начале своего президентства глава государства оказался в центре сканда-

лов. Сначала он поселил в Елисейском дворце гражданскую жену, позже журналисты раскрыли любовную связь президента. Вся страна увидела фотографии, на которых глава государства на скутере тайно едет к любовнице. Желая быть главой «образцовой республики», президент широко открыл телевизионщикам доступ в свою резиденцию. В отношениях с медиа-сообществом он явно перешел «красную черту». Настоящей сенсацией стала книга, основанная на интервью с президентом (Daver, Lhomme, 2016). Откровения главы государства повергли французов в шок, а для президента книга явилась тяжелым политическим ударом. В конце 2016 г. рейтинг Олланда упал до исторического минимума (10-12%)¹⁰. Неудачи в сфере коммуникации тяжело отразились не только на судьбе двух президентов, они сказались на институте президентства. Образ президентской власти потух, в начале 2017 г. 66% французов перестали доверять президентской власти¹¹.

В 2017 г. главой государства был избран Эмманюэль Макрон. Он провел яркую избирательную кампанию. Молодой политик излучал оптимизм, уверенность, постоянно появлялся на публике и присутствовал в социальных сетях. Складывается ощущение, что прежде чем стать президентом Франции Макрон проштудировал книгу де Голля об авторитете. Запомнилось первое появление президента на публике после оглашения результатов выборов. Мизансцена была до малейших деталей продумана: вечер, исторический двор Лувра, проектора, толпы народа, глава государ-

¹⁰ Liste de sondages sur l'élection présidentielle française de 2017 . URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Liste_de_sondages_sur_l_election_presidentielle_francaise_de_2017 (Accessed: 27.12.2016).

¹¹ Baromètre de la confiance politique. Vague 8. Janvier 2017. URL : <http://www.cevipof.com/fr/le-barometre-de-la-confiance-politique-du-cevipof/resultats-1/vague8/> (Accessed: 25.01.2017).

ства в одиночестве проходит к трибуне. Он сосредоточен, величествен и, кажется, уже ощущает на себе весь груз ответственности. Позже стало ясно, что глава государства любит торжественные выходы: встреча Макрона с российским президентом В.В. Путиным происходила в Версале; с американским президентом он встречался во время празднования Дня взятия Бастилии. Запомнилось выступление французского президента в Афинах на фоне Акрополя, где он предстал в образе «европейского Демосфена».

В отношениях с журналистами президент сохраняет дистанцию. Помещение в Елисейском дворце, где обычно располагались представители медиа-сообщества, сегодня пустует. В зарубежные поездки он приглашает приближенных журналистов, что в медиа-среде уже вызвало ропот и недовольство. Президент не дает интервью, стремится избегать непредсказуемых ситуаций. Своему ближайшему окружению, членам кабинета министров Макрон предписал сдержанность; интервью министров публикуются после одобрения свыше. Президент предпочитает общаться с внешним миром посредством видеоряда: фотографий и трансляций с официальных встреч, формат которых строго регламентирован.

До недавних пор легитимация власти во Франции, т.е. придание ей законности с точки зрения населения, осуществлялась благодаря демократическим процедурам (голосованию в ходе выборов и референдумов). С начала 2000-х годов все большую роль в легитимации политика играет коммуникация. В прошлом о политике судили по результатам его деятельности, сегодня по тому, насколько он привлекателен, умеет выстраивать контакт с аудиторией/избирателями. Стремление быть в центре внимания, поддерживать ин-

терес к собственной персоне сыграли злую шутку с двумя последними президентами. Они оказались неуспешными не столько потому что их политика была ошибочной, но потому что допустили серьезные коммуникационные просчеты.

Заключение

В 2018 г. Пятая республика отметит свой шестидесятилетний юбилей. За годы ее существования сменилось несколько поколений политической элиты. Во времена де Голля на место «Республики депутатов» (IV Республика) пришла «Республика государственных служащих» (Birnbau, 1994, p. 66). Изменилась логика назначений в системе исполнительной власти, сформировался новый тип политической карьеры: высшие государственные служащие, прежде никогда не занимавшиеся политикой, приглашались на работу в исполнительную власть. Следующая волна обновления пришлась на годы правления Ф. Миттерана. Децентрализация расширила ряды политической элиты, упрочила позиции местной элиты. Политические партии превратились в эффективный механизм рекрутирования элитных кадров. На смену «Республике государственных служащих» пришла «Республика партийных аппаратчиков».

В 2017 г. избран восьмой президент Французской республики. Восемь президентов – это разные характеры и политические судьбы, разные типы лидерства. Лидер, напомним, – это политик, у которого есть общественно-политический проект, качества, необходимые для его осуществления и поддержка общества. Не все президенты – лидеры. Несомненными лидерами были Ш. де Голль, Ж. Помпиду, В. Жискард д'Эстен, Ф. Миттеран. Из них де Голль –

единственный, кому удалось осуществить свою программу, выстроить новый политический режим и создать институты, которые действуют до сегодняшнего дня. Помпиду обладал всеми качествами, чтобы стать лидером. Он укрепил институты Пятой республики, заложил основы современной французской экономики. Но на протяжении всего своего президентства он оставался в тени де Голля. В. Жискара д'Эстен пришел к власти под знаком обновления. При нем французское общество модернизировалось, однако экономический кризис не позволил ему завершить преобразования.

Ф. Миттеран вошел в историю как второй после Л. Блюма социалист, которому удалось привести социалистическую партию к власти. Руководитель ФСП обещал реформировать политические институты. Однако, став президентом, он сохранил все prerogatives президентской власти. Вспоминается его фраза: «Эта конституция была написана не для меня, но она мне подходит». Миттеран не только хорошо чувствовал себя в статусе президента, он окружил себя *«ореолом величия»*. Современники называли его «монархом», однопартийцы – «князем», а участники интервью вспоминали о нем как о *«последнем великом президенте Пятой республики»*. Однако обещание «изменить жизнь», которое лидер социалистов сформулировал накануне прихода к власти, реализовано не было. На практике правление левых начиная с 1983 г. мало чем отличалось от правления правых. Разочарование в политике социалистов заложило основы кризиса политического лидерства, который подогревался разочарованием в конкретных политиках и коррупционными скандалами на верхних этажах власти.

В годы правления Ж. Ширака президентский мандат был сокращен с се-

ми до пяти лет. Реформа привела к сосредоточению властных полномочий в руках главы государства. С начала 2000-х годов во Франции вся политическая жизнь концентрируется вокруг президентских выборов. Респонденты вспоминали о Шираке как о *«дружелюбном человеке»*, притягивавшим к себе людей. Но тот, «кто хочет власти, – поговаривал Миттеран, – должен заковать себя в броню». Шираку пришлось столкнуться с жестокими предательствами людей «ближнего круга». Два его президентских срока были омрачены судебными разбирательствами, связанными с незаконным финансированием партии и использованием фиктивных рабочих мест в те времена, когда он был мэром Парижа.

В новом столетии кризис политического лидерства нарастал. Н. Саркози пришел к власти под лозунгом «разрыва с прошлым». Он разработал обширную программу реформ, намеревался изменить режим Пятой Республики. Ограниченный рамками пятилетнего срока, президент спешил, стремился делать все сам, за что получил прозвище «гиперпрезидент». Стил лидерства Саркози – поспешный, стремительный, отношение к людям, с которыми работал – высокомерное. Премьер-министра Ф. Фийона он пренебрежительно называл своим «сотрудником». Кризис политического лидерства в годы президентства Саркози усилился. На имидже президента сказались политические скандалы, слишком тесные контакты с деловым миром, склонность к «щегольству» (Рубинский, 2011, с. 47).

До избрания президентом Ф. Олландом был накоплен большой опыт партийной работы. Однако умения достигать компромиссов недостаточно, чтобы управлять государством. Не имеющий опыта государственного управления, глава государства окру-

жил себя друзьями. Он хотел стать «нормальным» президентом, но институциональная система во Франции крепка, а персональной воли главы государства недостаточно, чтобы изменить действующий порядок. В результате во Франции возникла ситуация, когда главе государства так и не удалось порвать со «сверхпрезидентством» (Матье, 2014). В годы правления Олланда кризис политического лидерства достиг высшей точки. Саркози французы ненавидели, пишет руководитель Французского института изучения общественного мнения Б. Тентюрье, над Олландом они откровенно смеялись (Teinturier, 2017, p. 29). Президентство Олланда отчетливо продемонстрировало: невыполненные обещания особенно невыносимы, когда глава государства не в состоянии с достоинством выполнять президентскую функцию.

За первые месяцы президентства Макрон заявил о себе как динамичный политик. Ему многое удалось. На парламентских выборах его партия одержала убедительную победу. В международной политике президент стремится вернуть Франции статус великой державы. В отношении институтов Пятой республики складывается ощущение, что Макрон, как и Миттеран, может сказать, что они его устраивают. И в этом отношении вряд ли Пятая республика – «республиканская монархия», как ее называл М. Дюверже, радикально изменится при новом президенте.

Инициативы главы государства притягивают к себе внимание. Некоторые эксперты склоняются к мнению,

что Макрон – руководитель авторитарного типа¹². При этом ссылаются на его стиль, поведение, решения, в том числе намерение реформировать трудовое законодательство в форме указов. Неприятно поразили слова главы государства о том, что французы, выступающие против нового трудового законодательства – «бездельники», а рабочие из Бретани – «неграмотные» люди. В них слышалось высокомерное отношение представителя элиты к простому народу. Вместе с тем политики, встречавшиеся с Макроном, когда он был министром экономики, отмечают его способность к диалогу, умение выслушивать мнение, отличающееся от его собственного, объяснять свое решение.

В СМИ Макрон почти с самого начала президентства получил прозвище «монарха» и «Цезаря», его часто изображают в виде Юпитера-громовержца, сидящего на троне с молнией в руке. Одновременно аналитики задаются вопросом: не станет ли Макрон очередным «неудачным» французским президентом, если учесть снижающуюся популярность главы государства¹³? Четыре месяца спустя после избрания, рейтинг Макрона снизился, его деятельность одобряли 40% французов¹⁴. Но не будем забывать, что общественные настроения неустойчивы, а результаты опросов не всегда точны. У президента в запасе есть четыре с половиной года. И то, как будут складываться его отношения с обществом и элитами, во многом будет зависеть от успешности его политики, коммуникационной стратегии и типа лидерства, который он сформирует.

12 Рэйнбой М. Макрон: медовый месяц закончился. URL: <http://www.ipg-journal.io/intervju/statja/show/makron-medovyi-mesjac-zakonchilsja-341/> (Accessed: 2.09.2017).

13 *New-York Times*. 7.09. 2017.

14 *La Tribune*. 27.08.2017.

Список литературы

Вебер М. (1994). Социология религии. *Избранное. Образ общества*. М.: Юрист. 78-309

Голль де Ш. (2006). *На острие шпаги*. М.: Европа. 240.

Жискар д'Эстен В. (1990). *Власть и жизнь*. М.: Международные отношения. 319.

Карпенко К.В. (2016). Президент Французской Республики. Орлов А.Г., Славкина Н.А. (ред.). *Глава государства в зарубежных странах*. М.: МГИМО-Университет. 89-131.

Кастельс М. (2016). *Власть коммуникации*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 564.

Матье Б. (2014). Место президента республики во французской институциональной системе: от текста к практике. Ефременко Д.В., Лапина Н.Ю. (ред.). *Политические институты России и Франции: Традиции и современность: сборник научных трудов*. М.: ИНИОН РАН. 113-127.

Молчанов Н.Н. (2011). *Неизвестный де Голль: последний великий француз*. М.: Эксмо. 448.

Рубинский Ю.И. (2011). *Франция. Время Саркози*. М.: Международные отношения. 317.

Хартманн М. (2012). Модели образования элит в Европе. Дуки А.В. (ред.). *Властные структуры и группы доминирования: Материалы десятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации»*. СПб.: Интерсоцис. 10-39.

Attali J. (2016). *C'était François Mitterrand*. Paris: Pluriel. 448.

Behr V., Michon S. (2014). Les facteurs sociaux des carrières politiques des femmes ministres: Une féminisation en trompe-l'œil. *Genèses*, (96). 132-156.

Birnbaum P. (1994). *Les sommets de*

l'Etat. Essai sur l'élite du pouvoir en France. Paris. 210.

Bourricaud Fr. (1953). La sociologie du «leadership» et son application à la théorie politique. *Revue française de science politique*, 3 (3). 445-470.

Chapsal J. (1981). *La vie politique sous la V-e République*. Paris: PUF. 708.

Daver G., Lhomme F. (2016). *Un président ne devrait pas dire ça*. Paris: Stock. 635.

Duhamel A. (2014). *Une histoire personnelle de la V-e République*. Paris: Plon. 330.

Gaulle de Ch. (1999). *Les Mémoires de guerre, 1940-1941*. Paris: Plon. 443.

Giesbert F.-O. (1996). *Le vieil homme et la mort*. Paris: Gallimard. 161.

Lacouture J. (1998). *Mitterrand. Une histoire de Français. Tome 1*. Paris: Seuil. 515.

Mitterrand F., Banamou G.-M. (1996). *Mémoires interrompues*. Paris: Odile Jacob. 246.

Mitterrand F. (1964). *Le coup d'Etat permanent*. Paris: Plon. 285.

Rouban L. (2011). Sociologie politique des députés de la V-e République, 1958-2007. *Les Cahiers du CEVIPOF*, (5). 98.

Tinturier B. (2017). *Plus rien à faire, plus rien à foutre*. Paris: Robert Laffont. 190.

References

Attali J. (2016). *C'était François Mitterrand*. Paris: Pluriel. 448.

Behr V., Michon S. (2014). Les facteurs sociaux des carrières politiques des femmes ministres: Une féminisation en trompe-l'œil. *Genèses*, (96). 132-156.

Birnbaum P. (1994). *Les sommets de l'Etat. Essai sur l'élite du pouvoir en France*. Paris. 210.

Bourricaud Fr. (1953). La sociologie du «leadership» et son application à la théorie politique. *Revue française de science politique*, 3 (3). 445-470.

Chapsal J. (1981). *La vie politique sous la V-e République*. Paris: PUF. 708.

Daver G., Lhomme F. (2016). *Un président ne devrait pas dire ça*. Paris: Stock. 635.

Duhamel A. (2014). *Une histoire personnelle de la V-e République*. Paris: Plon. 330.

Gaulle de Ch. (1999). *Les Mémoires de guerre, 1940-1941*. Paris: Plon. 443.

Gaulle de Ch. (2006). *On a sword edge*. Moskva: Evropa. 240.

Giesbert F.-O. (1996). *Le vieil homme et la mort*. Paris: Gallimard. 161.

Giscard d'Estaing V. (1990). *Power and life*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya. 319.

Hartmann M. (2012). Models of education of elite in Europe. Duki A.V. (ed.). *Power structures and groups of domination: Materials of the tenth All-Russian seminar "Sociological problems of institutes of the power in the conditions of the Russian transformation"*. Sankt-Petersburg.: Intersotsis. 10-39

Karpenko K.V. (2016). President of French Republic. Orlov A.G., Slavkina N.A. (eds.). *Head of the State in the Foreign Countries*. Moskva: MGIMO-Universitet. 89-131.

Kastel's M. (2016). *Communication power*. Moskva: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. 564.

Lacouture J. (1998). *Mitterrand. Une histoire de Français. Tome 1*. Paris: Seuil. 515.

Mat'e B. (2014). The Place of President in French Institutional System: From Text to Practice. Efremenko D.V., Lapina N.Yu. (eds.). *Political institutes of Russia and France: Traditions and present*. Moskva: INION RAN. 113-127.

Mitterrand F. (1964). *Le coup d'Etat permanent*. Paris: Plon. 285.

Mitterrand F., Banamou G.-M. (1996). *Mémoires interrompues*. Paris: Odile Jacob. 246.

Molchanov N.N. (2011). *Unknown de Gaulle: last great Frenchman*. Moskva: Eksmo. 448.

Rouban L. (2011). Sociologie politique des députés de la V-e République, 1958-2007. *Les Cahiers du CEVIPOF*, (5). 98.

Rubinskii Yu.I. (2011). *France. Sarkozy's time*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya. 317.

Teinturier B. (2017). *Plus rien à faire, plus rien à foutre*. Paris: Robert Laffont. 190.

Weber M. (1994). Sociology of religion. *Selected works. Image of society*. Moskva: Yurist. 78-309.

Информация об авторе

Лапина Наталия Юрьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник, Отдел глобальных проблем, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

117997, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 51/21
lapina_n@mail.ru

About the Author

Natalia Yu. Lapina, Doctor of Political Sciences, Senior Researcher, Department of Global Problem, Institute of Scientific Information of Russian Academy

51/21, pr. Nakhimovsky, Moscow, Russian Federation, 117997
lapina_n@mail.ru